

Обадайт был талантливый человеком во времена Говарда Старка и сделал себе имя в компании.

После гибели Говардов в автокатастрофе он временно возглавил Stark Industries, пока блудный сын Тони Старк в возрасте всего 21 года не вернулся, чтобы поднять компанию на новую высоту.

Его отношения с Тони были сложными: дядя и племянник, друг и партнер.

Обадайт приехал в пляжный домик, должно быть, для того, чтобы обсудить с Тони дела компании.

Понимая, что оставаться здесь с ними несколько неуместно, Пеппер заговорила: «Я пойду наверх, соберу свои вещи».

С этими словами Пеппер быстро ушла.

«Тони, ты в порядке?».

Обадайт подошел и протянул ему сумку.

Тони взял сумку, вытащил из нее чизбургер и сильно надкусил.

«Ещё бы. Я пережил годы бурь, столь маленькая неудача не заставит меня останавливаться».

Обадайт улыбнулся и ничего не ответил.

Чувствуя что-то, Тони поспешил спросить: «В компании что-то происходит?».

Обадайт с заметной горечью кивнул: «Из-за вчерашнего инцидента «Старк Индастриз» была выведена из переднего плана закупок военных, а фондовый рынок открылся сегодня утром, и цена наших акций упала на 40 пунктов, почти на 7%».

При этих словах Тони втайне вздохнул с облегчением.

Он подумал, что что-то случилось, но оказалось, что это было просто небольшое падение курса акций компании, что для Старка совсем не страшно.

Он заговорил, чтобы успокоить Обадайт: «Я собираюсь выплатить компенсации всем семьям жертв от имени «Старк Индастриз», я также попрошу различные СМИ помочь с улучшением имиджа компании в глазах общественности, буря скоро пройдет, я гарантирую, цена акций восстановится менее чем за месяц».

Услышав заверения Тони, печальное лицо Обадайт не исчезло, он вздохнул и сказал: «Ты, председатель совета директоров, каждый день думаешь о разработке оружия, у тебя нет глубокого понимания деятельности компании и рыночной экономики, этот шторм отличается от прошлого, настала большая беда для «Старк Индастриз».

Как он сказал, Тони действительно был не очень то и сведущ в этой области.

Но Тони, по крайней мере, знал, что цена акций колеблется вместе с рынком.

Всякий раз, когда Stark Industries объявляла о разработке нового оружия, цена акций сразу же росла, и это явление продолжалось в течение многих лет.

В конце концов, оружие Stark Industries было самым признанным в отрасли, ему отдавали предпочтение американские военные и союзные страны, и в случае успешной разработки оно, по всей вероятности, получило бы долгосрочные заказы от Министерства обороны.

Тони отложил чизбургер и попросил Джарвиса достать чертежи конструкции стальной боевой брони трехлетней давности.

«Я верну былую цену акции и снова подниму её на новые высоты».

Уверенный в себе, Тони представил Обадаий свои новые планы — улучшенную броню Железного Воина.

С возбужденным выражением лица он продолжал болтать, но Обадаий не слушал ни слова, вместо этого он сердито сказал: «Стальные боевые доспехи?! К черту стальные боевые доспехи! Знаешь, почему цена акций компании так сильно упала? Это потому, что твоя стальная боевая броня совершенно бесполезна!».

«Подземная автостоянка банка усеяна трупами стальных воинов, даже те двести стальных воинов, которых забрали военные, мертвы или ранены».

«Ты отчаянно расхваливал преимущества стальной брони перед СМИ, говоря, что это вершина Старк Индастриз, а теперь... теперь вершина была разрушена как жалкая игрушка! Самое страшное не падение акций, самое страшное это потеря доверия со стороны военных!».

Обадаий выплеснул недовольство своего сердца, тяжело и неровно дыша.

Вместо того чтобы разозлиться, Тони нахмурился и обвинил себя: «Да, ты прав, броня была моей ошибкой, я признаю это, но я больше всего верю, что Железная броня — это будущее Stark Industries».

Обадаий наклонил голову, не желая слушать, что он говорит, его волновали только деньги, деньги, гребаные деньги.

Тони не обращал внимания на его отношение и продолжал рассказывать о своей замечательной идее.

Наконец, Обадаий не удержался и задал главный вопрос: «А как ты собираешься решить энергетическую проблему боевых доспехов?».

Тони с гордостью ответил: «Дуговой реактор Агс».

Обадаий холодно фыркнул и беспомощно сказал: «Тони, мы с тобой оба в глубине души знаем, что реактор «Агс» — это косметический проект, поставленный для посторонних глаз, проект никогда не приносил прибыли, максимум, что он имеет — теоретическую ценность».

Тони сказал с уверенностью: «Реактор «Агс» — это наследие моего отца, я не сомневаюсь, что он добьется успеха».

Заметив, что Тони упрям, Обадаий тяжело вздохнул и не стал утруждать себя лишними словами.

После секундного колебания он сказал: «Тебе лучше немного отдохнуть».

Тони нахмурился, думая: я еще даже не начал свой проект «Железный человек», почему я

должен отдыхать?

«Обадайя, я возьму всю ответственность на себя. Я также убежу совет возобновить проект «Доспехи железного воина», сочетание этих двух проектов обязательно приведет к чему-то великому».

Обадайя с притворным сожалением сказал: «Вообще-то, я пришел сюда с приказом совета».

Выражение лица Тони застыло, когда он спросил: «Почему никто не сообщил мне о заседании совета директоров?».

Обадайя ответил: «Потому что из-за твоих ошибок цена акций компании резко упала, они потеряли к тебе доверие, Тони».

«Совет директоров решил, что ты больше не подходишь для руководства компанией, и принял постановление о временном отстранении тебя от должности председателя совета директоров. Общественности было объявлено, что тебе необходимо некоторое время побыть дома, чтобы восстановиться из-за психологической травмы, нанесенной вчерашним инцидентом».

Я что, уволен из собственной компании?

Думая так Тони застыл на долгий миг, прежде чем отреагировал и посмотрел на него более чем с усмешкой: «Дай угадаю, человеком, который сменил председателя, будешь ты».

Обадайя дружеский похлопал Тони по плечу: «О, что ты, я действую лишь временно, когда буря пройдет, «Старк Индастриз» все равно будет твоей».

Тони улыбнулся, его настроение, которое только что было приподнято, было сбито на самое дно.

Сколько денег он заработал для компании и ее акционеров за эти годы, только для того, чтобы они пытались кинуть его при малейших проблемах.

Больше всего его охлаждало то, что его дядя, Обадайя, который был с ним с самого детства, тоже предал его.

Сердце Тони болело, но он делал вид, что ему все равно, говоря: «Ты прав, компании будет лучше, если ты будешь ею управлять. Я собираюсь поехать в отпуск за границу и наслаждаться жизнью».

Слыша это Обадайя обнял его и успокаивающе сказал: «Это хорошая идея, ты слишком устал, отдохни немного, тебе это необходимо».

С этими словами он вновь затянулся сигарой и с яркой улыбкой покинул лабораторию.

Тони молча стоял на месте, но в его груди уже пылал огонь гнева.

Теперь он был гораздо более зрелым, предпочитая скрывать свой гнев и превращать его в постоянный источник мотивации.

«Джарвис».

«Я здесь, сэр».

«Создай новый индекс».

«Название индекса, сэр?».

«Марк-1».

<http://tl.rulate.ru/book/56556/1714345>